

Глава 427: Повсюду поклонники

В нескольких метрах на кирпиче сидела сестра Сюэ, наблюдая за сценой своими орлиными глазами. Ее лицо было почти парализовано от улыбки.

«Нет, спасибо», - вежливо сказал герой. Режиссер неохотно повернулся к камере № 2.

Добрый полицейский снова заговорил: «Ты Воган? Я знаю твою семью ...»

Режиссер не сразу увеличил его. Вместо этого он переключился на камеру № 3. Цинь Гуань дружелюбно улыбался, сидя на водительском кресле. Его глаза были прикованы к его партнеру.

«Ух ты! Посмотри на его лицо!» Помощник режиссера потерял дар речи. Это не романтический фильм. Почему ты так взволнован?»

«Переключись на эту камеру». Помощник режиссера не мог не подчиниться режиссеру. Наконец, бедный полицейский был крупным планом.

«Скоу, выходи. Поздоровайся с храбрым солдатом!»

Помощник режиссера увидел радость в глазах режиссера. Он действительно надулся. Это несчастье иметь такого режиссера, как он.

Цинь Гуань вышел из машины и произнес свою первую строчку в фильме. «С возвращением, солдат».

«Хорошо, такой приятный голос ...»

Черт! Как вы можете сказать это по одной строчке? Другой парень сказал так много, но он не заслужил похвалы.

Полицейские отвезли героя домой. Первая сцена была закончена.

«Хорошо! Снято!» Цинь Гуань повернул автомобиль обратно к камерам.

«Хорошая работа! Сегодня хороший день. Мы можем еще поработать. Пятиминутный перерыв!»

Режиссер побежал к рюкзаку и достал свой кошелек. В нем была обложка газеты с впечатляющим снимком лица Цинь Гуаня. Это была реклама ароматов Армани.

Дрожа, суровый мужчина с вьющимися черными волосами подошел к Цинь Гуаню со снимком.

«Цинь Гуань, не мог бы ты подписать это для меня?»

Сестра Сюэ с удивлением заметила, как режиссер назвал фигуранта по имени. Однако она все поняла, увидев снимок. Он должно быть поклонник Цинь Гуаня.

«Без проблем. Минуту». Цинь Гуань, сидя на кирпиче, улыбнулся режиссеру. Он указал на другой кирпич напротив него. «Садитесь, пожалуйста. Что бы вы хотели, чтобы я написал?»

Мужчина выглядел взволнованным. Он сел и потирая руками, двигая кирпич ближе к Цинь Гуаню.

«Моему истинному поклоннику, Келвину Брею, сердце также будет оценено».

Цинь Гуань расписался на обратной стороне снимка по его просьбе. Когда он поднял глаза, он чуть не упал от испуга.

Режиссер был так близко к нему, что он почти сидел у него на руках. Их носы едва соприкасались.

Помощник режиссера не мог смириться с этим. Он подошел и оттащил Кельвина за воротник.

«Ладно, все приготовились к следующей сцене!»

«Мой снимок... Мой снимок...» Прежде чем Кельвин разрыдался, сестра Сюэ подбежала и отдала фотографию ему в руки. Он не мог не улыбнуться сквозь слезы. «Теперь я могу умереть счастливым ...»

Какая недостойная жизнь.

Следующая сцена прошла гладко. Через 10 минут часть Цинь Гуаня была закончена. Сестра Сюэ облегченно вздохнула.

Давай получим твой заработок и уйдем! Завтра ты окажешься на красной дорожке церемонии «Оскар».

Цинь Гуань последовала за сестрой Сюэ с довольной улыбкой. Это была бессонная, счастливая ночь.

На следующий день сестра Сюэ осторожно достала из шкафа одежду «Армани Хаут Кутюр».

Цинь Гуан молчал.

«Ты такая грустная. У тебя болит рука?»

«Одевайся, ты идиот. Осторожно! Не помни его!»

Цинь Гуань надел костюм по частям. Необычайная кутюр постепенно раскрывалась.

Это определенно стоило три миллиона долларов. Ткань была чрезвычайно дорогой. Каждая нить была соткана в соответствии с вдохновением дизайнера.

Кроме того, он был выполнен на заказ по меркам фигуры Цинь Гуаня. Простой черный костюм, бабочка из той же ткани и кнопки на манжетах были идеальной комбинацией.

«Я не могу отличить обычный костюм от этого. Дизайн почти такой же, и никто не сможет судить о ткани или технике».

Цинь Гуань не был в ужасе от идеи надеть дорогой наряд. Он ничего не знал о своих необычных особенностях, пока не прибыл на место.

Сравнение помогло. Казалось, что всем другим нарядам чего-то не хватает.

Красная ковровая дорожка Оскара отличалась от той, что была в Китае. Она была разделена на две части: одну для звезд и одну для гостей.

К разным присутствующим относились по-разному. Большинство из них были режиссерами, продюсерами и суперзвездами, не желающими хвастаться. Они предпочитали общаться друг с другом в гостевой зоне и использовать этот шанс для формирования новых отношений.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/283103>